

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ имени А.А.БАКИХАНОВА**

На правах рукописи

НАРГИЗ ФАИК ГЫЗЫ АХУНДОВА

**АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА В XV-XVI вв.
В «КЕМБРИДЖСКОЙ ИСТОРИИ ИРАНА»**

Специальность: 5503.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
доктора философии по истории**

Баку – 2013

Диссертация выполнена в отделе «Истории средних веков» Института истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана.

Научный руководитель:

чл.-корр. НАНА, д.н. по и. профессор

О.А.Эфендиев

Официальные оппоненты:

доктор наук по истории, профессор

доктор философии по истории

Ш.Ф.Фарзалиев

Б.Ш.Шабиев

Ведущая организация – Кафедра «Истории Азербайджана» Азербайджанского Государственного Педагогического Университета

Защита состоится « 29 » 05 2013 г. в ____ часов на заседании Диссертационного Совета Д.01.061 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по истории и доктора философии по истории при Институте Истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана.

Адрес: AZ 1143, Баку, ул. Г.Джавида , 31

С диссертацией можно ознакомиться в Научном Архиве Института Истории им. А.А.Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана.

Автореферат разослан « ____ » « _____ » 2013 г.

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

доктор философии по истории

Дж.А.Бахрамов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Зарубежная историография, в которой затрагивается история Azerbaijan средневекового периода, требует специального изучения особенно в наши дни, когда исконные земли нашей страны стали объектом агрессии Армении, а также необоснованных притязаний со стороны наших южных соседей, в частности Ирана.

Следует признать, что история нашего народа, как правило, умалялась и растворялась в трудах зарубежных исследователей, посвященных истории Кавказа, Ближнего и Среднего Востока. Примерно то же самое происходило недавно, когда в обобщающих трудах по «Истории СССР» истории Azerbaijan, как и других тюркоязычных стран Советской империи, отводилось сравнительно незначительное место.

Между тем, за последние 50 лет успехи исторической науки Azerbaijan неоспоримы. Изданы капитальные труды отечественных историков по истории средневековых Azerbaijanских государств – Ширваншахов, Караююллу, Аккоюллу, Сефевидов и др.¹

Несмотря на это, достижения наших историков в изучении истории и характера этих государственных образований, за редким исключением, остаются неизвестными, не находят отражения и отклика в зарубежных изданиях, посвященных сходным проблемам. Естественно, этому мешает и языковой барьер, но главным образом, укоренившаяся на Западе тенденция высокомерного (великодержавного) отношения к истории «малых» народов и народностей, умаления и отрицания их исторического творчества, места и роли их в истории Востока и мировой цивилизации.

В итоге, история средневекового Azerbaijan, как и ранние и поздние этапы его истории, часто становятся предметом неверного, ошибочного освещения, а подчас и умышленной фальсификации, преследующей конкретные политические цели. Благодаря таким трудам и изданиям у зарубежного читателя формируется неадекватное, искаженное представление о вкладе нашего народа в историю и культуру человечества. Вопреки историческим реалиям, культурные достиже-

¹ А.А.Ализаде. Социально-экономическая и политическая история Azerbaijan XIII-XIV вв., Баку, 1956; С.М.İbrahimov. Qaraqoyunlu dövləti, Bakı: 1948; С.Ашурбейли. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку, 1983; О.А. Эфендиев. Образование государства Сефевидов в начале XVI в. Баку, 1961; его же. Azerbaijanское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981; Я.М.Махмудов. Взаимоотношения государств Аккоюллу и Сефевидов с западно-европейскими странами (II полов. XV-начало XVII века). Баку, 1991; Ş.F.Fərzəliyev. Azərbaycan XV-XVI əsrlərdə (Həsən bəy Rumlunun «Əhsənüt-təvarix» əsəri üzrə). Bakı, 1983 и др.

ния азербайджанского народа приписываются в заслугу других народов, а созданные им средневековые государства выдаются за иранские (или персидские).

В свете вышеизложенного, одной из первоочередных задач отечественной историографии, на наш взгляд, является глубокое и всестороннее знакомство и изучение капитальных трудов, изданных в Западной Европе, ибо на них формируется мировое общественное мнение.

В последние годы интерес к Азербайджану, его истории и культуре резко возрос в связи с ролью нашего государства в международной жизни. Это привело к кардинальным изменениям во взаимоотношениях Азербайджанской Республики с внешним миром. Поэтому важнейшей задачей наших историков является раскрытие ложных и ошибочных положений и взглядов, укоренившихся в зарубежной науке в освещении проблем истории нашей страны и нашего народа. Данная диссертация – одна из первых попыток в этом направлении.

Актуальность избранной темы состоит также и в том, что истории Азербайджана, наряду с исследованием истории своей страны и своего народа, должны также быть близко знакомы с трудами зарубежных исследователей, касающихся истории Азербайджана, вскрывать их недостатки и пороки, их тенденциозное освещение истории государств Ближнего Востока, в которых азербайджанскому народу отводится пассивная роль. В качестве наглядного примера нами критически рассматривается 6-ой том «Кембриджской истории Ирана»,¹ посвященной истории Ирана XV-XVI вв.

Хронологические рамки исследования охватывают наиболее яркий период средневековой истории Азербайджана – время существования государств Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов, в истории которых азербайджанскому народу принадлежит ведущая роль. Этот период характерен гегемонией тюркских государственных объединений в политической, социально-экономической и культурной жизни Ближнего Востока.

Степень изученности темы. Диссертация написана на основе тщательного изучения VI тома КИИ и сопоставления его с данными и достижениями азербайджанской и зарубежной исторической науки. В процессе работы над диссертацией были учтены в первую очередь исследования и выводы известных азербайджанских историков, в том, числе О.А.Эфендиева,² Я.М.Махмудова

¹ The Cambridge History of Iran. Vol. 6. The Timurid and Safavid Periods (Edited by P.Jacson and L.Lockhart). Cambridge University Press, 1986. (Далее: КИИ).

² Эфендиев О.А. Из истории социальной и политической борьбы в Азербайджане на рубеже XV-XVI вв. // Краткие сообщения Института Востоковедения, т.38. М., 1960; его же. К освещению некоторых вопросов истории Сефевидов в современной иранской историографии // Против буржуазных фальсификаторов

ва,¹ Дж.М.Ибрагимова,² С.Б.Ашурбейли,³ М.Х.Гейдарова,⁴ Ш.Ф.Фарзалибейли,⁵ С.М.Онуллахи⁶ и др., а также зарубежных – В.В.Бартольда,⁷ И.П.Петрушевского,⁸ В.Ф.Минорского,⁹ Ф.Сюмера,¹⁰ Н.Фальсафи, В.Хинца, Н.Д.Миклухо-Маклая и др. внесших значительный вклад в изучение многих аспектов истории Азербайджана и Ирана вышеуказанного периода.

Материалы КИИ дают возможность определить точку зрения Западной историографии по вопросам этнического происхождения и политической деятельности тюркских племен Каракоюнлу и Аккоюнлу, создания ими государств и их роли в международных отношениях.

Источниковая база исследования. Основным источником избранной темы является 6-ой том «Кембриджской истории Ирана»,¹¹

истории и культуры Азербайджана (Сборник статей). Баку, 1978, с. 125-140; его же. Новый труд по истории Сефевидского государства // Известия АН Азербайджанской ССР, серия истор., филос. и права. Баку: 1979, № 4, с.133-138; его же. Территория и границы Азербайджанских государств в XV-XVI вв. // Историческая география Азербайджана. Баку, 1987, с.110-119; его же. Safeviler Devleti'nin Kurulması ve Güçlenmesi Tarihinden // Aktaran: Nejat Birdoğan. "Yol" dergisi, N 1, Ankara, Ağustos, 1999; его же. Şah Tahmasb'in şahsiyyetine dair // "Türkler". 6 cilt, Ankara, 2002, s.920-924 и др.

¹ Y.M.Mahmudov. Azerbaijan & Europe. London-Los Angeles, 2011, 126 p; его же. Səyahatlar, kəşflər, Azərbaycan. Bakı: Təhsil, 2012; его же. Azərbaycanın Avropa ölkələri ilə əlaqələri. Ağqoyunlu dövrü (XV əsrin II yarısı). Bakı, 2007; его же. Azərbaycan diplomatiyası. Bakı, 2006 и др.

² С.М. İbrahimov. Azərbaycanın XV əsr tarixinə dair öçerklər. Bakı: 1958.

³ С.Б. Ашурбейли. История города Баку. Период средневековья. Баку, 1992.

⁴ М.Х. Гейдаров. Торговля и торговые связи Азербайджана в позднем средневековье. Баку: Элм, 1999.

⁵ Ş.F.Fərzəlibəyli. Azərbaycan və Osmanlı imperiyası (XV-XVI əsrlər). Bakı, 1999.

⁶ S.M. Onullahi. XIII-XVII əsrlərdə Təbriz şəhərinin tarixi. Bakı, 1982.

⁷ В.В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Сочинения, т. II, часть I. М., 1963; его же. Очерки истории туркменского народа. XIII-XVI века. Сочинения, т. II, часть I. М., 1963; его же. Историко-географический обзор Ирана. Сочинения, т. VII. М., 1971 и др.

⁸ И.П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XVII вв. Ленинград, 1949; его же. Государства Азербайджана в XV веке // ССИА, выпуск I. Баку, 1949; его же. Ислам в Иране в VII-XV вв. Курс лекций. Ленинград, 1966 и др.

⁹ V.Minorsky. The Middle East in Western Politics in the 13-th, 15-th and 17-th centuries. Journal of Royal Asiatic Society, London, 1940, vol.27, p.427-461; его же. Iranica: 20 articles. Tehran: Publications of the University of Tehran, 1964 и др.

¹⁰ Sümər F. Oğuzlar. Bakı: 1992; его же. Kara Koyunlular (Başlangıçtan Cihan-Şaha kadar). I cilt. Ankara, 1992; его же. Safevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu Türklerinin Rolü. Ankara, 1992.

¹¹ The Cambridge History of Iran. Vol. 6. The Timurid and Safavid Periods (Edited by P.Jacson and L.Lockhart). Cambridge University Press, 1986, 1087.

посвященной истории Ирана 15-16 вв. Авторами данного тома являются известные западные ученые, такие как Г.Роемер, Р.Сейвори, Л.Локкарт, Б.Фрагнер, Ф.Шпулер и др. Нами в качестве важных источников были использованы также «Kitab-i Diyarbəkriyyə» Абу Бекра Техрани,¹ «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси,² «Книга Оруджбека Баята – Дон-Жуана Персидского»,³ «Путешествие» А.Контарини,⁴ «Хождение купца Федота Котова в Персию»,⁵ «Тарих-и Аламара-йи Амини» Фазлуллаха ибн Рузбихана Хунджи,⁶ «Путешествие» Иосафата Барбаро,⁷ Катерино Зено,⁸ и другие.

Цель и задачи исследования состоят в том, чтобы на основе изучения анализа данного труда установить в какой степени и как отражены в нем роль и место азербайджанского народа в истории Ирана XV-XVI вв. В этих целях мы ставили перед собой следующие задачи:

- показать ошибочность и тенденциозность характеристики государств Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов как «иранских» (персидских) государств;
- показать причину ошибочности принижение торгово-экономической роли Азербайджана в Сефевидском государстве;
- внести ясность в толкование этнического термина «туркмен»;
- показать недостатки и упущения в освещении истории государств Каракоюнлу и Аккоюнлу;
- показать ошибочность смешения вопросов религиозного и этнического происхождения династии Сефевидов;
- раскрыть ошибочность оценки событий 1576 г. как борьбы за гегемонию в Сефевидском государстве между турками и «нетюрками»;
- показать ограниченность и слабость источниковедческой и историографической базы труда.

¹ Əbu Bəkr.Tehrani. Kitab-i Diyarbəkriyyə (Həsən bəy Ağqoyunlunun, onun səfərlərinin tarixi və Qaraqoyunlu və Cəqatay tarixlərindən ona aid olanlar). Fars dilindən tərcümə edən, ön söz, şərhlər və göstəricilərin müəllifi R.Şükürova. Bakı, 1998.

² Бидлиси Шараф-хан. Шараф-наме (перевод, предисловие, примечания и приложения Е.И.Васильевой), т. II. М., 1976.

³ Книга Оруджбека Баята – Дон-Жуана Персидского. Пер. с англ., введ. и коммент. Октя Эфендиева, Акифа Фарзалиева. Баку, 1988.

⁴ Контарини А. Путешествие. Библиотека иностранных путешественников по России, т. I. СПб., 1836.

⁵ Котов Ф. Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958.

⁶ Хунджи Фазлуллах ибн Рузбихан. Тарих-и Аламара-йи Амини. Пер. с англ. Т.А.Минорской. Под редакцией и с предисловием З.М.Буниятова и О.А.Эфендиева. Баку, 1987.

⁷ Travels to Tana and Persia by Iosafa Barbaro // A narrative of Italian travels in Persia in the fifteenth and sixteenth centuries. London, 1873.

⁸ Travels in Persia by Caterino Zeno // A narrative of Italian travels in Persia in the fifteenth and sixteenth centuries. London, 1873.

Методологическая основа диссертации. При изучении отдельных вопросов, связанных с решением основной задачи диссертации, использовались общепринятые методы и укоренившаяся практика научных исследований, основанные на выявлении причинно-следственной связи событий, критическом подходе к используемым источникам, сопоставлении имеющихся фактов, анализе и обобщении полученных данных, что должно было позволить максимально отразить историческую реальность.

Научная новизна исследования. Диссертация по существу является первой попыткой всестороннего анализа и критического разбора капитального труда западной историографии, посвященного истории Ирана XV-XVI вв., в котором в той или иной степени затронуты проблемы истории Азербайджана и азербайджанского народа. Диссертант видел свою задачу в том, чтобы рассмотреть и вскрыть недостатки и упущения авторов КИИ относительно ранней истории двух «туркменских династий», правления Джаханшаха Каракоюнлу и Узун Гасана Аккоюнлу, возвышения династии Сефевидов. Показана недопустимость рассмотрения Азербайджана как «составной части» Ирана, игнорирование и принижение роли тюрков (азербайджанцев) в истории Сефевидского (Кызылбашского) государства. Анализ сопровождается обширными выдержками из КИИ по интересующим нас проблемам.

Вскрывая недостатки историографии Запада, диссертант стремился одновременно дать объективную оценку положительным сдвигам в изучении средневековой истории Ирана, нашедшим отражение в КИИ.

Диссертантом установлена ограниченность источниковой и историографической базы рассматриваемого тома КИИ. Обширная библиография тома хотя и включает некоторые труды азербайджанских и русских историков, которые, однако, практически не использованы авторами КИИ.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Диссертация может быть использована для чтения курса лекций по истории Азербайджана, в частности по истории азербайджанских государств Каракоюнлу, Аккоюнлу и Сефевидов, в свете их отражения в зарубежной историографии на примере критического анализа «Кембриджской истории Ирана».

Апробация исследования. Отдельные аспекты изучаемой проблемы нашли свое отражение в докладе на научной конференции аспирантов и молодых ученых. Основные положения диссертации отражены в 6 статьях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации посвящена **отражению истории государств Каракоюнлу и Аккоюнлу в КИИ**. Во «Введении» к данной главе КИИ даётся общая характеристика периода, которая называется «Тюркская предпосылка».¹ Здесь говорится о важнейших исторических событиях и тенденциях, оказавших определяющее воздействие на весь ход истории «исламского мира» и в частности, Ближнего Востока. В этой вводной части КИИ высказано принципиальное наблюдение, а именно: «фактически если исключить XX век, почти все государства исламского мира были созданы тюрками».²

Культура Ирана после арабского Халифата характеризуется как «тюрко-персидская культура»³ и это преподносится как новая и неоспоримая интерпретация».³

К сожалению, дальнейшее изложение в КИИ явно расходится с этими утверждениями. Отмечая, что происхождение и ранняя история племён Каракоюнлу и Аккоюнлу всё ещё остается темным, утверждается, что в числе местного населения Восточной Анатолии вообще тюрков не было.⁴ Выходит, что тюрками (туркменами) являлись лишь завоеватели, а население городов и деревень этого региона состояло из «армян, курдов, арамейев и арабов»..., «угнетаемого и эксплуатируемого пришлыми туркменами».⁵

Нам представляется неоправданным нарушение хронологии в изложении истории упомянутых государств. В КИИ сначала освещается история Аккоюнлу, а затем Каракоюнлу, между тем как государство Каракоюнлу сложилось хронологически раньше. Ранний период истории этих двух тюркских конфедераций начался с падением господства монголов на Ближнем Востоке. «Во второй половине XIV века они оба смогли основать власть династий: Аккоюнлу в Диярбекире с центром в Амиде с охватом земель Тигра и Ефрата с Урфой и Мардином на юге и Байбуртом на севере; Каракоюнлу непосредственно восточнее с центром в Эрджише, на северо-восточном берегу озера Ван, и на землях, доходящих на севере до Эрзерума и на юге до Мосула».⁶

В КИИ отмечается, что политическое возвышение этих двух племенных союзов (Каракоюнлу и Аккоюнлу) сопровождалось «бесконечными конфликтами с соседями, а также и взаимной завистью и соперничеством». Но, несмотря на различия между ними, «они имеют

¹ КИИ, с. 147-150.

² Там же, с. 148.

³ Там же, с. 149.

⁴ Там же, с. 150.

⁵ Там же, с. 154.

⁶ Там же, с. 153-154.

так много общего в этническом, политическом, историческом, культурном и экономическом отношениях, что их историю лучше всего рассматривать во взаимосвязи», - пишет автор КИИ.¹

Как излагается в КИИ, Каракоюнлу упоминаются в источниках в связи с Байрамом Ходжа и двумя его братьями из племени Бахарлу. После смерти шейха Увейса Байрам Ходжа оставался в зависимости от Джалаиридов, но он получил Эрджиш, Мосул, Синджар и «некоторые земли Транскавказ». После его смерти в 1380 г. не то его сын, не то племянник Кара Мухаммед унаследовал владения от «Эрзерума до Мосула». Он считается основателем правящего дома Каракоюнлу.²

В самом начале своего правления Кара Мухаммед получил от Джалаирида Ахмеда право наследования и стал почти независимым. Он создал дружественные отношения с мамлюками Египта (Султаном Баркуком), с которыми объединились против Аккоюнлу и Тимура. В 1386 г. Тимур начал завоевания в Западном Иране и в следующем году (1387 г.) «предпринял поход против Каракоюнлу». В 1388 г. Кара Мухаммед оккупировал Тебриз, а в следующем году (1389 г.) «был убит в борьбе с туркменскими соперниками».³ Как видим, название Азербайджан настолько игнорируется авторами КИИ, что, описывая события, происходившие в Азербайджане, они упорно заменяют его «Западным Ираном».

Надо отметить, что история государства Каракоюнлу дана весьма схематично. Так, например, правление основателя государства Кара Юсифа (1410-1420) освещена всего на одной странице.⁴ Между тем, турецкий историк Ф.Сюмер писал: «Кара Юсуф, бывший действительным создателем и, без сомнения, самым выдающимся государем Каракоюнлу, вместе с тем является одним из самых замечательных личностей в истории тюрков».⁵

Еще большее недоумение вызывает то, что в КИИ истории почти двадцатилетнего периода после смерти Кара Юсифа и воцарения Джаханшаха, т.е. 1420-1438 гг. уделено всего четверть страницы (конец стр.162 - начало 163), между тем это время значительных событий в истории Каракоюнлу.

В КИИ ничего не сказано о деятельности сына Кара Юсифа Искендера за сохранение целостности государства Каракоюнлу, его борьбе с тимуридом Шахрухом и соперниками Аккоюнлу.

Авторы КИИ и в данном случае полностью игнорируют роль и место тюркских (туркменских) племен в истории Азербайджана и

¹ КИИ, с. 155.

² Там же, с. 160.

³ Там же, с. 161.

⁴ Там же, с. 162.

⁵ F.Sümer. Kara Koyunlular (Başlangıçtan Cihan-Şaha kadar). I cilt. Ankara, 1992, s. 112.

азербайджанского народа. Для них не существует такое понятие как «азербайджанский народ», а Азербайджан считается частью Персии (Ирана); отсюда и вводится новое понятие как «тюркско-персидская культура» (см. выше).

Такой подход авторов виден также из оценки личности и вклада Джаханшаха в культурные достижения эпохи. В качестве его «культурных заслуг» упоминается его строительная деятельность «в ряде персидских городов, и особенно, самое замечательное из них – голубая мечеть в Тебризе». ¹ Касаясь литературной деятельности Джаханшаха, отмечается, что «сохранился его диван, состоящий частично из персидских и частично из тюркских поэм, изумляющих своими необычными и сложными стихотворными формами, использованными с большим мастерством». ²

Рассуждая о противоречивых оценках современников о личности Джаханшаха, ничего не говорится о событиях почти 30-летнего периода его царствования. Между тем, придя к власти Джаханшах в борьбе с Узун Гасаном Аккоюнлу вынужден был отказаться в пользу последнего от части владений в восточной Анатолии. Хотя наши сведения о времени его правления ограничены, но известно, что он дважды (в 1440 и 1441 г.) совершал походы в Грузию. В 1445 г. Джаханшах после смерти своего брата Исфенда овладел Ираком Арабским с Багдадом, а смерть тимурида Шахруха окончательно развязала ему руки. Он принял титулы «султан» и «хакан» и стал вести себя как независимый правитель.

С этого времени (1447 г.) Джаханшах стал чеканить монеты со своим именем. В том же году он двинул войска Каракоюнлу на восток в Ирак Персидский и овладел городами Султанийе и Казвин, бывшими долгое время объектом соперничества между Кара Юсифом и Шахрухом. Это произошло мирным путем, благодаря посредничеству жены Шахруха Говхаршад Бегима, которая «усыновила» Джаханшаха «еще при жизни мужа». Внук Шахруха Мухаммед Султан женился на дочери Джаханшаха и увел свои войска в родной Хорасан. ³ И только через 6 лет, воспользовавшись междоусобицами в среде Тимуридов, Джаханшах остановил бессмысленную борьбу с Аккоюнлу на западе и продолжил наступление вглубь Ирана. Он взял Исфаган в 1453, а не в 1452 г., как указано в КИИ. ⁴

Подытоживая деятельность Джаханшаха, в КИИ отмечается, что «она принесла Каракоюнлу огромные размеры империи, которая продвинулась далеко в Персию». И в заключение делается довольно

¹ КИИ, с. 165.

² Там же.

³ Azərbaycan tarixi (7 cildə). III cild. Bakı, 1999, s. 83.

⁴ КИИ, с. 164.

странный вывод: «Если бы этому королевству (т.е. государству Каракоюнлу – Н.А.) было бы дано время для мирного развития и устройства управления, оно, без сомнения, оказало бы значительное влияние на дальнейший ход персидской истории. Но этого не случилось, ибо именно в тот момент, когда оно достигло зенита, оно начало клониться к упадку».¹

Как видно, и в данном случае государство, созданное тюркским (азербайджанским) этносом, вопреки исторической объективности приписывается к истории Персии (Ирана), между тем как оно является неразрывной органической частью истории Азербайджана и азербайджанского народа.

Далее в КИИ в разделе «Возвышение Узун Гасана Аккоюнлу» отмечается, что «неожиданной победой над Джаханшахом Узун Гасан занял центральное место на сцене персидской истории. Если до этого он был не более, чем амбициозным туркменским принцем с территориальными интересами за пределами Ирана, то перешедшее к нему в наследство Каракоюнлу принесло ему сразу власть почти над всей Персией».² Тем самым авторы КИИ косвенно признают, что Узун Гасан и конфедерация Аккоюнлу были внешней силой «за пределами Ирана», этнически чуждой персам, иначе говоря, созданное им государство нельзя считать «персидским». Это государство сами авторы КИИ называют «Новым Туркменским государством (a new Turkmen state), простирившимся от восточной Анатолии до границ восточной Персии».³

Завоевания османских султанов на Балканском полуострове в первой половине XV века создали непосредственную угрозу для европейских стран и заставили их искать союзников на Ближнем Востоке среди мусульманских властителей. Естественным союзником для них стало возвышающееся государство Аккоюнлу и его властитель Узун Гасан. Посредником в отношениях Запад – Восток явилось греческое «Трапезунтское княжество» - остаток Византийской империи на северо-востоке Анатолии на побережье Черного моря.

Авторы КИИ считают, что первые политические и дипломатические контакты Европы с государством Аккоюнлу установились со второй половины XV столетия в правление Узун Гасана. Между тем, первой страной Европы, которая искала себе военных союзников среди дальних стран Востока, видимо, была Венгрия. В сентябре 1430 года основатель династии Аккоюнлу Осман Кара Йулук направил Сигизмунду послание, которое дошло до нас в немецком переводе.⁴ Как

¹ КИИ, с. 168.

² Там же, с. 174.

³ Там же.

⁴ Lambton A. Landlord and Peasant in Persia. London, 1953, p. 15-16.

выясняется, упомянутые выше послы Сигизмунда дважды посещали правителя Аккоюнлу. Речь в переговорах, конечно, шла об анти-османской коалиции, к которой Осман Кара Йулук привлек также тимурида Шахруха (1405-1447). Послы Османа также посещали двор венгерского короля Сигизмунда, о чем сообщается в грамоте последнего от 1435 года.¹

Следовательно, политические контакты между Аккоюнлу и европейскими странами были установлены еще задолго до Узун Гасана, при его деде Османе Кара Йулуке. Таким, образом, Сигизмунд и Кара Йулук заложили основу для будущего союза между их наследниками – азербайджанским падишахом Узун Гасаном Аккоюнлу и венгерским королем Матьяшом Корвиным. Всего сказанного выше в КИИ нет. Хотя этот факт мог бы прояснить некоторые политические события, происшедшие позже и предотвратить ошибки в интерпретации авторами КИИ целого ряда событий.

Что касается войны между османским султаном Мехмедом II и Узун Гасаном, то она была неизбежна. Причины поражения Узун Гасана нашли свое отражение в диссертации. Историческое значение войны Узун Гасана против османов, не отмеченное в КИИ, состоит в том, что она, оттягивая на себя значительные силы султана, способствовала успешной борьбе народов Европы против османского завоевания. В этом заключалась историческая заслуга азербайджанского государства Аккоюнлу перед европейскими странами. Последние исследования подтверждают вышеуказанные оценки.²

Согласно КИИ, основной причиной поражения Узун Гасана в войне 1472-1473 гг. с османским султаном было отсутствие в армии Аккоюнлу огнестрельного оружия, артиллерии, которыми в избытке располагала армия противника. Согласно взаимной договоренности Узун Гасан должен был получить это оружие от своего союзника Венеции, на берегу Средиземного моря в Карамане. Узун Гасан задержался и позволил османским войскам раньше выйти к берегам Средиземного моря, где должна была высадиться венецианская эскадра адмирала Мочениго. Однако османские войска захватили Караман раньше и помешали встрече союзников.³

Азербайджанский историк Я.М.Махмудов, специально изучавший эти вопросы на основе донесений венецианских послов и дипломатов Аккоюнлу, пришёл к заключению, что Венеция не выполнила взятых на себя обязательств. По его утверждению, войска Аккоюнлу летом 1472 г. уже захватили Караман и вышли на средиземноморское

¹ Lajos Tardy. Beyond the Ottoman Empire. (14-th – 16-th century Hungarian Diplomacy in the East). Szeged, 1978, p. 17.

² Erşahin Seyfettin. Akkoyunlular. Siyasal, Kültürel, Ekonomik ve Sosyal Tarih. Ankara, 2002, s. 103-104.

³ КИИ, с. 179.

побережье, тогда как, флот Мочениго достиг Кипра только в марте 1473 г. Кроме того, Венецианская Республика вела двурушническую политику, ибо в самый разгар войны за спиной своего союзника она вела тайные переговоры с султаном о торговых привилегиях.¹

В КИИ высоко оценивается личность Узун Гасана, и особенно его выдающиеся качества как политического и государственного деятеля. К последнему периоду его правления (1471-1478) относится, как указано, знаменитая «Канун-наме Гасан-падишаха». Хотя полный текст «Кодекса Узун Гасана» до нас не дошел, однако содержание его нам известно. Он касается кодификации фискальных традиций, существовавших, вероятно, с давних времен во многих частях Туркменской империи и был составлен «с целью защиты населения от произвольного увеличения существующего налогообложения и введения новых налогов и сборов... Эти законы были не только определяющим фактором социального благополучия, но также и предпосылкой экономически здоровой жизни... Восточные писатели той эпохи упоминают его с одобрением. Его создатель оказывал тем самым длительное влияние на правительство и финансы и закрепил за собой почетное место рядом с другим реформатором Ближнего Востока, великим монгольским государем Газан-ханом». Подытоживая правление Узун Гасана, автор КИИ пишет, что «он оставил после себя «Туркменскую империю», даже более обширную, чем оставленная ему 11 лет назад Джаханшахом Каракоюнлу. Она простиралась от верховьев Евфрата до Великой Соленой Пустыни и провинции Кирман на юге Персии, и от Закавказья до Месопотамии и Персидского залива».²

Вторая глава диссертации посвящена **государству Сефевидов**. В КИИ глава о Сефевидах написана на основе ограниченного круга источников и литературы. Хотя в библиографию тома включены многие достижения современной историографии по данной проблеме, тем не менее, они не нашли своего отражения в ее освещении. Особенно это касается разработки проблемы в азербайджанской и русской историографии.

В КИИ правильно отмечено, что 1501-й год считается датой основания государства Исмаила I. Тогда же произошла коронация Исмаила: в соборной мечети Тебриза была прочитана традиционная «хутба», в денежное обращение были пущены новые монеты с шиитским символом веры. Дело в том, что к этому моменту Иран еще не был завоеван шахом Исмаилом. Сефевидское государство включало северные и южные (ныне иранские) области Азербайджана со столицей в Тебризе. Только через два года, в 1503 г. после создания государства шах Исмаил был вынужден двинуться на юг против Мурада

¹ Я.М.Махмудов. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов, с. 103.

² КИИ, с. 181-182.

Аккоюнлу, тем самым, вступая на территорию Ирана. Значит, первоначально Сефевидское государство объединило азербайджанские земли.¹

В разделе «Происхождение Сефевидов» даются, в основном, сведения о жизни и деятельности предков шаха Исмаила - шейхов Ардебильского ордена «Сефевийе». Довольно подробно говорится об основателе ордена шейхе Сефи ад-Дине (1252-1334) и ближайших предках Исмаила Джунейде и Гейдаре. Вызывает недоумение, что в этом обзоре совсем не упоминается сын Сефи ад-Дина Садр ад-Дин (1334-1392), основатель усыпальницы династии в Ардебиле.² В этой связи показательно, что игнорируется этническая атрибуция шейха Сефи ад-Дина, которого современники считали «тюркским святым».³

Большое внимание уделяется вопросу о том, когда Сефевиды приняли шиизм и вообще, что представлял собой шиизм в XV в. и чем отличался он от народного ислама, суфизма. «Все эти рассуждения, - пишет автор КИИ, - не должны позволять затемнить тот факт, что даже на вопрос, что означали шиизм и суннизм в XV веке, не может быть сейчас найдено полного ответа. Это требует внимательного изучения богословских трудов той эпохи, а таким анализом мы еще не располагаем... Пока мы не имеем подробных знаний, мы не можем точнее определить религиозные идеи предков Исмаила».⁴

Уделяя большое место рассмотрению религиозного аспекта, автор почти не затрагивает вопрос об этническом происхождении предков Сефевидской династии и шаха Исмаила, в частности. Но вместе с тем, выражается согласие с официальной генеалогией сефевидов на их происхождение от имама Али, хотя это отвергается наукой. Как аргумент в пользу этой теории автор ссылается на письмо ширваншаха Халилуллаха I, где он обращается к деду Исмаила шейху Джунейду как к потомку сеидов, а турецкий султан Баязид II – к шейху Гейдару «с такими эпитетами, которые использовались только в отношении потомков Алидской фамилии».⁵

КИИ не отражает важные политические события, как например, взятие Исмаилом столицы Ширваншахов Шемахи и города Баку. Но зато, особо отмечается, какую важную роль сыграли туркмены или турки (т.е. азербайджанцы) в создании Сефевидского государства. Они заполнили важные посты при дворе, военные и гражданские должности в центре и провинциях. В качестве примера на господство

¹ О.А.Эфендиев. Образование государства Сефевидов, с. 91-92.

² КИИ, с. 191-194.

³ М.К.Аббаслы. К вопросу о происхождении Сефевидов. // Известия Аз.ССР, сер. Литервт., язык и искусства, 1973, № 2, с. 40; О.А.Эфендиев. Образование государства Сефевидов, с. 41.

⁴ КИИ, с.195.

⁵ Там же, с. 199.

туркменских государственных и административных традиций при Исмаиле указывается на роль его первого везира Шамс ад-дина Закарийя Кечечи. Бывший ранее везиром при дворе Аккоюнлу Шамс ад-дин лично явился к Исмаилу во время его зимовки в Махмудабаде и «вдохновил Исмаила предпринять успешный поход против Альвенда, описав ему тяжелое положение при дворе своих прежних хозяев».¹

В разделе «Характер ранней Сефевидской империи» автор пытается внести ясность в проблему об этнической атрибуции Сефевидского государства. Особо выделяются две части населения ранней Сефевидской империи: тюрки и иранцы. Как утверждается, они отличаются «не только по языку и обычаям, но также по происхождению и культуре».² Против этого трудно возразить. Но далее следуют сомнительные рассуждения. Тюркский элемент состоит из «туркменских племен, большей частью кочевых пастухов и бойцов» (?), а иранцы, это – давно оформившееся крестьянство, городские торговцы и ремесленники» (!) Это традиционное деление населения Ирана того периода на кочевников и оседлых не отражает адекватно этническую действительность. Дело в том, что оно не учитывает процесс оседания кочевых племен, происходящий медленно, но бесспорно.

Нет сомнения, что тюркские племена, которые пришли с сельджуками, а затем с монголами и Тимуром, оседали в селениях и городах Азербайджана и Ирана. Поэтому, ко времени выступления Исмаила значительную часть населения городов Азербайджана и Ирана составляли тюрки-азербайджанцы – в том числе торговцы и ремесленники. Автор КИИ приводит примеры, свидетельствующие, по его мнению, о влиянии персидского этнического элемента на политику Исмаила, о его поощрении или покровительстве иранцам, выдвижении их на высокие посты в государственном управлении. При этом он допускает фактические ошибки, искажения данных исторических хроник. Так, считается, что первым лицом, занявшим пост «векила» (заместителя) шаха Исмаила был Наджм ад-дин Мас'уд Решти и «политика набора, проводимая им на этом высоком посту, была недвусмысленно направлена в пользу иранской знати и сокращения тюркского влияния».³

В самом деле, Наджм ад-дин Мас'уд, как отмечают источники, пользовался большой властью как векил шаха, но это было кратко-временно, ибо через два года он умер. Между тем, автор и в этом случае допускает ошибку: первым векилом шаха Исмаила был не Наджм ад-дин Мас'уд, а тюркский эмир, вождь кызылбашского племени Шамлу Хусейн-бек. Он входил в узкий круг лиц, управлявших орде-

¹ КИИ, с. 213.

² Там же, с. 227.

³ КИИ, с. 230.

ном «Сефевийе» в Ардебиле. Он являлся «леле», т.е. опекуном, наставником юного Исмаила и был сразу же в 1501 г. назначен им на пост «личного заместителя Августейшего» и находился на этой высочайшей должности до 1508 г., т.е. семь лет.¹

Нет сомнения, что шах Исмаил и его преемники в целях укрепления центральной власти своей империи боролись с сепаратизмом тюркской племенной знати и поэтому временами опирались на представителей местной знати, в том числе на этнических персов.

Далее, автор вновь возвращается к «географическому фактору» и утверждает, что иранизация началась уже при Аккоюнлу, после поражения при Башкенде в 1473 г. и переносе столицы государства из Амида (Диярбекира) в Тебриз.² В доказательство иранизации автор ссылается на письмо, посланное Баязидом II шаху Исмаилу, где турецкий султан советует последнему рассматривать себя как иранского правителя и ограничивать свои действия делами жителей Ирана.³ В данном случае «Иран» понятие географическое, а не политическое. С другой стороны, письмо это показывает, что шах Исмаил считал себя не иранским правителем, а наследником государства Аккоюнлу. Этим письмом Баязид призывал Исмаила отказаться от агрессивных действий в восточной части Малой Азии, населенной шиитами.

Автор прав относительно совпадения значительной территории Сефевидского государства с современным Ираном. Так, почему же авторы КИИ игнорируют этнический состав современного Ирана, половину населения которого ныне составляют этнические турки, азербайджанцы. Они же появились не с неба, а проживали в Иране и тогда – в эпоху Сефевидов и ранее.

Освещая правление Тахмасиба, который в момент смерти отца и вступления на престол был в 10 летнем возрасте, автор КИИ указывает на междоусобицы кызылбашских эмиров, вожди которых захватили центральную власть. Этот «трайбализм» и постоянная борьба за власть оставались важнейшими проблемами, ослабляющими государство в первое десятилетие правления нового шаха.⁴

Отмечая обычно отрицательную оценку правлению Тахмасиба со стороны историков, автор указывает на внешние и внутренние проблемы, с которыми он столкнулся и которые он «в целом успешно преодолел».⁵ Тем не менее, он считает, что нельзя давать «исключительно отрицательную» оценку его правлению. Далее уделяется особое внимание внешнеполитическим событиям, узбекским вторжениям

¹ О.А.Эфендиев. Образование государства Сефевидов., с. 98; его же. Азербайджанское государство Сефевидов, с. 252.

² КИИ, с. 231.

³ Там же.

⁴ КИИ, с. 233-235.

⁵ Там же, с. 233.

в Хорасан, которые характеризуются как «Персидско-узбекский конфликт» 1524-1540 гг. и «поединок за Хорасан». Автор продолжает считать Тебризский двор после воцарения Тахмасиба «персидским двором».¹

В КИИ дается общая характеристика османских вторжений в Персию (т.е. Азербайджан). Два похода Сулеймана в 1534 и 1535 гг. представлены как один поход (1-ый поход). Между тем, как султан в конце осени 1534 г. с наступлением сильных морозов оставил Азербайджан и зазимовал в Багдаде и только весной следующего года вновь двинулся на Тебриз. В историографии Азербайджана эти походы считаются как 1-ый и 2-ой походы султан Сулеймана. В КИИ отмечается безрезультатность этих османских вторжений, но не указаны причины неудач османов. А дело в том, что шах Тахмасиб избрал правильную тактику, избегая сражений с превосходящими силами неприятеля, учтя уроки Чалдыранской битвы 1514 г.

В КИИ допускается явная ошибка по вопросу о дате перенесения Сефевидской столицы из Тебриза в Казвин, которая указывается как 1548 г., тогда как он состоялся в 1555 г. В акте перенесения столицы автор видит «показатель возрастания иранизации Сефевидской империи, где **туркменские традиции, связанные с Тебризом**, теперь уже потеряли былую значимость».²

В КИИ говорится еще об одном походе Сулеймана в Азербайджан, предпринятом в ответ на опустошительные рейды сына Тахмасиба Исмаил-Мирзы в Восточную Анатолию и разгром правителя Эрзерума Искендер-паши «у ворот его собственного города». В данном случае вызывает недоумение изложение этого похода. Автор пишет: «В мае 1554 г. он (т.е. султан Сулейман) покинул свой зимний лагерь в Алеппо, отправившись в Амид, и повел наступление **на армянскую территорию Карабаха**, у южного изгиба Аракса».³

Во-первых, почему авторы КИИ считают Карабах «армянской территорией»? Ведь рассматриваемый 6-ой том КИИ издан в 1986 году, когда Карабах, как часть азербайджанской территория входил в состав Азербайджанской ССР и еще не был оккупирован Арменией. Захвачен он был Арменией позже. Значит, авторы КИИ находясь уже в то время под влиянием дашнакской армянской литературы, видимо черпали материал для КИИ из этих изданий, повторяя их претензии на Карабах, исконно азербайджанские земли!

Во-вторых, согласно сведениям источников, вышеуказанный последний поход султана Сулеймана был не на Карабах, а Нахчыван. Испытывая острый недостаток продовольствия, султан покинул На-

¹ КИИ, с. 235, 237, 238, 241 и т.д.

² Там же, с. 243.

³ Там же, с. 243.

хчыван, предварительно предав его огню.¹

В третьих, касаясь кызылбашских походов в Грузию и подчинения этой страны шах Тахмасибом, автор включает Ширван и Шеки в состав Грузии. В частности он пишет: «Грузия – включая территорию Ширвана и Шеки – особенно привлекали Сефевидов, как и Османов, а также предыдущие мусульманские династии такие, как туркмены».² Иначе говоря, для авторов КИИ в Южном Кавказе существуют две страны – это Армения и Грузия, а под «Азербайджаном» подразумевается только южная его часть, остающаяся ныне в составе Ирана.

Подводя итог правлению Тахмасиба, автор дает, в общем, положительную характеристику его личности. Здесь он вновь возвращается к проблеме «иранизации» Сефевидского государства. Прочитируем это место: «Персия смогла перенести потерю Багдада, а сдача Восточной Анатолии стимулировала, по крайней мере, в географическом смысле, иранизацию Сефевидской империи, для которой оба ее туркменских предшественника Узун Гасан и сын последнего и наследник Якуб, так сказать, уже создали определенные предпосылки. Другой пример этого развития ясно наблюдался с 1548 г., когда Сефевидская столица была перенесена из Тебриза, теперь ставшим пограничным, в Казвин. Хотя Тахмасиб и его советники, вероятно, несознательно думали так избежать постоянной угрозы столице со стороны османов, идея Туркменского (азербайджанского – Н.А.) государства с центром в Тебризе и его точкой опоры в Восточной Анатолии, Месопотамии и северо-западной Персии была, таким образом, оставлена в пользу империи с центром в Иранском Нагорье. В это время, следовательно, возникла приблизительно та геополитическая ситуация, которая существует по сей день. Здесь нет оснований искать истоки намеренной политики иранизации».³

Как мы видели, после смерти шаха Исмаила долгое время страну охватили феодальные междоусобицы в борьбе за власть. Тахмасибу удалось преодолеть сепаратизм кызылбашской знати, а также сопротивление и измену своих братьев Сам-Мирзы и Алкаса, пошедших на союз с вражескими силами.⁴ Далее описывается положение сефевидской империи после смерти шаха Тахмасиба (14 мая 1576г.), борьба за трон между его сыновьями Гейдаром и Исмаилом. В кровавых столкновениях двух группировок автор видит соперничество «между туркменами и нетуркменами».⁵

В.Хинц, посвятивший короткому правлению шаха Исмаила II

¹ Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме, т. II. М., 1976, с. 198-199; О.А.Эфендиев. Образование Азербайджанского государства Сефевидов, с. 94 и далее.

² КИИ, с. 245.

³ Там же, с. 250.

⁴ Fərzəlibəyli Ş.F. Azərbaycan və Osmanlı imperiyası, s. 140-141.

⁵ КИИ, с. 251.

(преемника Тахмасиба) специальное исследование, считал, что в этих событиях отразилось выступление персидской знати против властвующей тюркской кызылбашской аристократии.¹ Другой автор Р. Сейвори, как и ряд советских исследователей, придерживался мнения, что в этот момент произошло столкновение между кызылбашской военной знатью и новыми при Сефевидском дворе элементами – грузинами и черкесами.²

Однако, О.Эфендиев, на основе тщательного анализа сведений источников, приходит к выводу, что главной силой в обеих группировках была тюркская кызылбашская знать и, поэтому события, предшествовавшие вступлению Исмаила II на трон, представляли собой новую вспышку междоусобиц кызылбашских племен. Персидская (таджикская) знать была еще слишком слаба, чтобы выступать как самостоятельная сила, а грузинские и черкесские элементы, поступившие на службу Сефевидов, находились в противоборствующих группировках и были только попутчиками.³

Большое внимание уделено автором этнической проблеме сосуществования тюрков и персов в Сефевидской империи на протяжении XVI-первой четверти XVIII вв. «Мощный импульс, охвативший кызылбашей, их возвышение до политической власти должно было бы само по себе привести к тюркизации Персии, но ситуация приняла иной оборот», - пишет автор КИИ. «Несмотря на то, что все меньше и меньше историков все еще придерживаются взгляда, что Сефевидская империя была Персидским национальным государством, но неоспоримой истиной является то, что основанное Исмаилом государство с самого начала было подвержено сильной тенденции иранизации, которая, в конечном счете, привела к интеграции туркменов (тюрков – Н.А.). Во всяком случае, - продолжает автор, - о тюркизации Ирана в период правления Сефевидов не может быть и речи».⁴

Спрашивается, почему завоевание Ирана кызылбашами должно было бы непременно привести к тюркизации Персии? Разве завоевание Ирана арабами или сельджуками-тюрками привело к арабизации или тюркизации Ирана. Автор даже не пытается объяснить, в чем бы-

¹ W.Hinz. Scäh Esma`el II, Ein Beitrag zur Geschichte der Safaviden. Berlin, 1933, p. 44-45.

² Roger M. Savory. The Principal Offices of the Safawid State during the Reign of Ismail I (907-30/1501-24). Bulletin of the School of Oriental and African Studies, vol. XXIII, London, 1960, p. 71; Ч.А. Курбанова. Шелк Азербайджана в торгово-дипломатических отношениях Сефевидского государства со странами Европы в I половине XVII в. Автореф. канд. дис. Баку, 1984, с. 83-84; Г.С.Кутелия. Грузия и Сефевидский Иран. Тбилиси, 1979, с. 96-97; К.К. Куция. Города Восточного Закавказья в XVI-XVII вв. Тбилиси, 1976, с. 69-70.

³ О.А. Эфендиев. Азербайджанское государство Сефевидов, с. 130-132.

⁴ КИИ, с. 343.

ла разница между кызылбашским господством в Иране и Арабским халифатом или Сельджукской империей, в которые также входила Персия.

Здесь привлекает внимание признание автором факта, что «все меньше и меньше» современных историков придерживаются традиционного взгляда на Сефевидскую империю как на Персидское национальное государство.

Вместе с тем, автор считает «неоспоримой истиной», что Сефевидское государство с самого основания испытало «сильную» тенденцию иранизации. При этом он ссылается на В.Минорского, который указывал на двойственный характер населения Ирана, начиная с сельджукского завоевания, который отразился на военной и гражданской администрации государства. Его известное наблюдение, что «тюрки и персы, как нефть и вода, нелегко смешиваются», приводится автором КИИ для доказательства того, что взаимоотношения между ними всегда носили антагонистический характер.¹

Антагонизм между «владельцами меча» («ахл-и шамшир») и «владельцами пера» («ахл-и калам»), то есть между тюрками и персами, по мысли автора КИИ, продолжался в течение всего XVI в. до известных реформ шаха Аббаса I. Эта «кровавая конфронтация» приводила «к периодическому возникновению политических кризисов» в Сефевидской державе.²

Автор считает, что конфронтация между этими этническими элементами началась в период правления шаха Исмаила I с попыток борьбы против могущества кызылбашских эмиров «путем назначения высокопоставленного перса на пост векила, заместителя шаха в области политических и военных функций». Далее, как считает автор, «Это привело к массовым восстаниям кызылбашей в период правления шаха Тахмасиба I и шаха Мухаммеда Худабенде, а также убийству царицы Махди Улья (1579), матери будущего шаха Аббаса I, и главного везира Мирзы Салмана Джабири (1583).³

«Завершающей главой этих драматических событий, - пишется в КИИ, - стал конец туркменского (тюркского – Н.А.) господства, положенный в начале своего правления шахом Аббасом в результате тщательно проведенных реформ в вооруженных силах. Туркменская племенная аристократия была лишена всей власти...».⁴

Однако, хотя господство тюрков в Сефевидском государстве и было значительно подорвано, ослаблено реформами шаха Аббаса, оно не исчезло полностью, как утверждает автор. Авторы КИИ, видимо, в

¹ Tadhkirat al-muluk. A manual of Safavid administration (circa 1137/1725), Transl. and expl. by V. Minorsky. GMS, New series, XVI, London, 1943, p. 188.

² КИИ, с. 343-344.

³ КИИ, с. 344.

⁴ Там же.

должной мере не обратили внимания на уникальные списки эмиров кызылбашских племен у Искендера Мюнши, которые были рассмотрены и анализированы в ряде исследований.¹

У Искендера Мюнши приведены два списка кызылбашских племен, относящихся ко времени смерти шаха Тахмасиба I (1576 г.) и ко времени смерти шаха Аббаса I (1628 г.). В первом списке из 114 эмиров поименно перечислены лишь 72, а 42 имени не названы. Из 72 эмиров кызылбашских – 56, чагатайских эмира – 3, курдов и луров – 10, шейхавенда – 2, 1 арабский эмир. Итак, из 72 эмиров тюркских (азербайджанских) было 61, нетюркских – 11.² Вместе с тем, по заключению И.П.Петрушевского, централистическая политика шаха Аббаса I удалась только частично: «Политическое могущество знати кызылбашских и других племен было только подорвано, но не уничтожено... Преемники шаха Аббаса I (уже шах Сефи, 1629-1642) должны были сделать ряд уступок военно-кочевой знати».³

По этому же поводу В.Минорский, ссылаясь на Искендера Мюнши, отмечает, что при Аббасе I «из всех 89 эмиров, 74 все еще принадлежали к кызылбашским племенам, а гулямами были только 15. Следовательно, только 20% верховной администрации перешла к новым элементам, благодаря своему выдвижению не по происхождению, а по личным заслугам и доверию шаха».⁴

Ссылаясь на того же Искендера Мюнши, Ф.Сюмер отмечает что ко времени смерти шаха Аббаса I, «на должностях находились 93 великих и малых эмира, из которых 72 составляли эмиры племен, остальные 21 относились к сословию «куллар». Из 72 эмиров 17 принадлежали к «экрад и элвар», т.е. курдам и лурам, 12 чагатаям, 8 – поступившим на государственную службу и не считающимися кызылбашскими племенами». Исследователь приходит к заключению, что из 93 эмиров 48 нетюркские по происхождению. Эти цифры, как считает он, ясно демонстрируют, что тюркские эмиры не смогли

¹ И.П.Петрушевский. Азербайджан в XVI-XVII вв. // Сборник статей по истории Азербайджана, вып.1. Баку, 1949, с. 108-109; V.Minorsky. The Middle East in Western Politics in the 13-th, 15-th and 17-th centuries. // Journal of Royal Asiatic Society, London, 1940, vol.27, p. 14-15; F. Sümer. Safevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu Türklerinin Rolü. Ankara, 1992, с. 156-157; О.А.Эфендиев. Азербайджанское государство Сефевидов, с. 216-219 и др.

² О.А. Эфендиев. Азербайджанское государство Сефевидов, с. 219.

³ И.П.Петрушевский. Азербайджан в XVI-XVII вв., с. 109-110; его же. Ислам в Иране в VII-XV вв. Курс лекций. Л., 1966, с. 273-274.

⁴ V.Minorsky. Introduction "Tadhkirat al-muluk": A Manual of Safavid Administration circa 1137/1725. London: Luzac & Co., 1943, p. 18-19.

⁵ F.Sümer. Safevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu Türklerinin Rolü. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1992, s. 149-150.

удержать свои прежние позиции на государственной службе.¹

Из сказанного выше можно заключить, что исследователи в общем едины во мнении, что при шахе Аббасе I были созданы предпосылки для превращения Тюркской (Азербайджанской) Сефевидской империи в полиэтническое государство, в котором тюркский (азербайджанский) этнос стал терять свои повсеместно господствующие позиции, хотя и оставался грозной силой, с которой всегда приходилось считаться последующим сефевидским шахам.²

Третья глава посвящена рассмотрению **государственного строя и социально-экономического положения Азербайджана**. В КИИ устанавливается три периода в развитии сефевидской административной системы: первый – от восшествия на трон шаха Исмаила I до шаха Аббаса I (1501-1588); второй – правление шаха Аббаса I (1588-1629) и третий – от восшествия шаха Сефи до ниспровержения Сефевидской династии (1629-1722). Первый период (1501-1588) считается временем смены и урегулирования, когда функции главных должностей государства не были четко разграничены. Вследствие этого, обязанности одного официального лица сталкивались с другим. В течение второго – администрация (управление) Сефевидского государства была реорганизована «на совершенно новой основе» шахом Аббасом I. Третий – «период постепенного склероза и последовавшего упадка Сефевидской державы».³

Автор КИИ задается вопросом, какие шаги предпринял Исмаил для синтеза тюркских и персидских элементов **«взаимно подозрительных и враждебных» в сефевидской администрации**. Первым шагом в этом направлении он считает назначение на должность «велика» Хусейн-бека Шамлу, воспитателя (леле) Исмаила, которую он считает ошибочным.

В этом свете нам представляется необоснованными утверждения автора о том, что шах Исмаил с самого начала стремился якобы создать тюркско-персидский кондоминиум в сефевидской администрации. Однако о существовании противостояния и борьбы между тюркскими и персидскими элементами до шаха Аббаса не может быть и речи, так как в центре и провинциях безраздельно правили тюркские племена и их знать.

Определенное внимание в КИИ уделено также торговле и торговым путям Ирана, в том числе и Азербайджана в XV- XVI вв. Основную статью торговли между Турцией и Персией, коей являлся шёлк и шёлк-сырец, производимый, как известно в основном в Азер-

¹ F.Sümer. Safevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu Türklerinin Rolü. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1992, c. 154-156.

² Azərbaycan tarixi, III cild, s. 250-253.

³ КИИ, с. 356.

байджане, автор выдает за «персидский шелк», которым обеспечивалось ткацкое производство Турции. Сложности в торговле по Волге автор КИИ объясняет не только препятствиями, которые были связаны с опасностью перехода, но и с суровыми климатическими условиями.¹ В «туркменский период», как называет автор КИИ период господства Каракоюнлу и Аккоюнлу, как и в тимуридский, происходил расцвет текстильной промышленности, значительный вывоз сырого шелка в Турцию и большой ввоз специй. Однако, в середине XVI века турки контролировали все западные выходы персидского шелка. Заключив мир с венецианцами, турки повернулись на Восток против Персии, бывшей не только их старым врагом, но и союзником двух их противников – России и Португалии. Турки установили контроль над главными портами Каспия и шелкопроизводящими районами и в результате закрепили захват заключением договора с шахом Аббасом в 1590 г.²

В главе о торговле при шахе Аббасе I специальный раздел посвящен роли армян в торговой политике этого шаха. Автор считает, что «самый важный вклад», сделанный шахом Аббасом в экономику Персии – это введение армян в Персию.³ Были предшественники, которые переселяли население или группы ремесленников. Так, Тимур переносил ремесленников (мастеров) для украшения Самарканда, султаны Селим и Сулейман не останавливались перед снятием народа с родных мест и поселением их там, где им было нужно. Шах Аббас I переносил тысячи армян с их поселений вокруг северо-западных границ с Турцией для осуществления политики «выжженной земли» против турецкого вторжения в 1604 и 1608 гг. Многие тысячи были рассеяны им по всему Гилян и Мазандарану для возрождения шелкоткацкой промышленности. Многие погибли в пути или из-за вредного климата, к которой не были готовы. Другие были поселены в районах Азербайджана подальше от турецких границ. Многие бежали на север в Грузию или на запад в Турцию. Имеющие навыки в торговле были поселены в Новой Джульфе и составили независимую общину с христианскими традициями во главе с избранными ими армянским управителем.⁴

Как видно из вышеприведенного отрывка, автор КИИ, желая особо отметить «тяжелую участь» армян, «претерпевших муки» принудительного переселения, невольно отмечает, что на территории Азербайджана, Грузии и восточной Турции армяне были пришлыми.

В конце главы, посвященной Сефевидскому государству автор

¹ КИИ, с. 420.

² О.А. Эфендиев. Азербайджанское государство Сефевидов, с. 199-200; Я.М.Махмудов. Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов, с. 188.

³ КИИ, с. 414.

⁴ КИИ, с. 454.

КИИ, несмотря на то, что периодически упоминалось о государственном языке, вновь возвращается к данной проблеме. Не вдаваясь в лингвистический разбор, автор говорит о судьбе диалекта азери – «старого диалекта персидского языка в Азербайджане, где за исключением некоторых мест, он вымер». Далее он разъясняет исчезновение этого диалекта таким образом: "Это связано с ранним периодом, когда здесь были тюрки и господствовали тюркские и монгольские племена с XIII века. К концу XVI века тюркский был языком широкого общения в основных центрах Азербайджана; хотя имеется скудное свидетельство, показывающее, что в начале сефевидской эпохи тюркский язык еще не получил полного господства, и даже тюркский, на котором ныне говорят в Азербайджане есть диалект, составленный из азери, арабского и некоторых тюркских слов, но подчиненный правилам тюркского языка".¹ Выходит, что азербайджанский язык – «диалект» персидского языка (?)

В **заключении** сформулированы основные выводы и обобщения, вытекающие из всего содержания диссертационной работы.

Основное содержание диссертации нашло свое отражение в следующих статьях автора:

1. Об освещении некоторых проблем истории Сефевидов по материалам «Кембриджской Истории Ирана» // «Şah İsmail və onun dövrü» Beynəlxalq Konfrans. Bakı Xəzər Universiteti, 1997, c. 91-92.
2. Освещение правления шаха Тахмасиба авторами “Кембриджской Истории Ирана” // Azərbaycan Respublikası Təhsil Nazirliyi; Elmi Axtarışlar XI, 2004, s. 69-75.
3. Об освещении некоторых проблем истории Ак-Коюнлу авторами «Кембриджской Истории Ирана» // Кавказ и мир. Международный научный журнал, №10, Тбилиси, 2011, с. 60-63.
4. Государство Ширваншахов и авторы “Кембриджской Истории Ирана” // Bakı Dövlət Universiteti, Tarix və onun problemləri; xüsusi buraxılış, 2013, c. 216-219.
5. Личность Джаханшаха “Кембриджской Истории Ирана” // Bakı Dövlət Universiteti, Tarix və onun problemləri, № 1, 2013, с. 267-271.
6. Вопросы сефевидо-османских взаимоотношений по материалам «Кембриджской истории Ирана» // Bakı Dövlət Universiteti, Tarix və onun problemləri, xüsusi buraxılış, 2013, с. 424-430.

¹ КИИ, с. 950.

XV-XVI əsr Azərbaycan dövlətləri «İranın Kembric tarixi»ndə

Xülasə

Azərbaycanın orta əsrlər tarixi xarici ölkələrin tədqiqatçılarının əsərlərində bir çox hallarda düzgün işıqlandırılmır, bəzən isə qəsdən saxtalaşdırılır. Bu isə tariximiz barədə xarici oxucularda yanlış təəvvürlərin yaradılmasına səbəb olur, xalqımızın əldə etdiyi mədəni nailiyyətlər başqa xalqların adına yazılır, orta əsrlərdə yaradılmış Azərbaycan dövlətləri isə “İran dövlətləri” kimi qələmə verilir. Belə əsərlərin tendensiyalılığını üzə çıxarmaq və tənqidi təhlilini vermək üçün təqdim olunan dissertasiya işində XV-XVI əsrləri əhatə edən çoxcildli “İranın Kembric tarixi”nin VI cildi araşdırılmışdır.

Dissertasiya giriş, üç fəsil, nəticə və istifadə olunmuş mənbə və ədəbiyyatın siyahısından ibarətdir.

Girişdə mövzunun aktuallığı əsaslandırılır, onun elmi yeniliyi, öyrənilmə səviyyəsi, mənbə bazası və təcrübi əhəmiyyəti göstərilir, metodoloji əsasları xarakterizə olunur, tədqiqatın məqsəd və vəzifələri müəyyənləşdirilir.

Dissertasiyanın “Qaraqoyunlu və Ağqoyunlu dövlətləri “İranın Kembric tarixi”ndə” adlanan birinci fəslində Qaraqoyunlu və Ağqoyunlu “türkman sülalələrinin” erkən tarixinə dair müəlliflərin xətalari araşdırılır, onlar tərəfindən “Azərbaycan” sözünün “Qərbi İran”la əvəz edilməsi, 1420-1438-ci illərdə Qaraqoyunlu İsgəndərin adı ilə bağlı olan bir sıra əhəmiyyətli hadisələrin üzərindən yan keçilməsi tənqid edilir. “İranın Kembric tarixi”ndə Uzun Həsənin şəxsiyyətinə münasibət, onun Osmanlı imperiyasının fəthlərinə qarşı mübarizədə Avropa dövlətləri ilə qarşılıqlı münasibətləri araşdırılır. “İranın Kembric tarixi”ndə “Çox güman ki, qədim zamanlardan “Türkman imperiyasının” bir çox bölgələrində mövcud olmuş və formalaşmış ənənələrin kodlaşdırılması” kimi dəyərləndirilən “Qanun-namə”yə münasibət bildirilir.

“Səfəvilər dövləti “İranın Kembric tarixi”ndə” adlanan ikinci fəslində Səfəvilərin dini və etnik mənşəyi məsələlərinin qarışdırılmasına diqqət çəkilir, onun “İran dövləti” kimi xarakterizə edilməsinin qərəzliliyi göstərilir, 1576-cı il hadisələrinin türklərlə “qeyri-türklər” arasında dövlətdə hegemonluq uğrunda mübarizə kimi dəyərləndirilməsinin yanlış olduğu göstərilir. Bunlardan əlavə Şah I İsmayılın siyasətinə fars elementlərinin təsir göstərmələri iddiası barədə tarixi salnamə məlumatlarının təhrif olunması göstərilmişdir.

Dissertasiyanın “Azərbaycanın dövlət quruluşu və sosial-iqtisadi vəziyyəti “İranın Kembric tarixi”ndə” adlanan üçüncü fəslində müəlliflərin guya Şah I İsmayılın Səfəvilər administrasiyasında türk-fars kondominiumu yaratmaq istəməsi barədə əsassız iddiaları tənqid edilir, Şah I Abbasın hakimiyyətinə qədər türk və fars elementləri arasında dövlətin mərkəzində və əyalətlərində türk tayfaları və ayanlarının təkbəşinə hökmranlıq etmələri barədə təəvvürün yanlışlığı göstərilir, Səfəvilər dövlətində Azərbaycanın ticarət-iqtisadi rolunun azaldılmasına tənqidi münasibət bildirilmiş, habelə “İranın Kembric tarixi” müəllifləri tərəfindən istər-istəməz ermənilərin Azərbaycan, Gürcüstan və Şərqi Türkiyə ərazilərinə gəlmə olmaları barədə etirafları diqqətə çatdırılır.

Nəticədə müəllif öz araşdırmalarına və əldə etdiyi ümumiləşdirmələrinə yekun vurulmuşdur.

The XV-XVI centuries' Azerbaijani states in the "Cambridge History of Iran"

SUMMARY

History of medieval Azerbaijan is the subject often dealt with incorrectly and sometimes was even deliberately falsified, which contributes to a foreign reader a distorted view of the history of our people, whose cultural achievements were attributed to the credit of other peoples, and the medieval states created by them was claimed as the Iranian ones. The need to elicit tendentiousness of these works contributed to critical examination of the VI volume of the multivolume "Cambridge history of Iran" covering the XV-XVI centuries in this thesis.

The thesis consists of the introduction, three chapters and a list of used sources and literature.

In the introduction the topicality, scientific novelty, the degree of studying of the theme, its source base and practical importance is characterized by methodological framework and is defined the purpose and objectives of the study.

In the first chapter of the dissertation "The States of Garagoyunlu (Karakoyunlu) and Aghgoyunlu (Akkoyunlu) in CHI ("Cambridge history of Iran")" examined and revealed shortcomings with respect to the authors of the early history of the two "Turkmen dynasties" - Garagoyunlu (Karakoyunlu) and Aghgoyunlu (Akkoyunlu), substitution of the name of Azerbaijan to "Western Iran", failure to mention a number of significant events in the 1420-1438 years, activities of Iskender Karakoyunlu. The attitude of CHI to the personality of Uzun Hassan, his relations with the countries of Europe against the Ottoman conquest, to the "Ganunname (Kanunname)", which according to CHI, is related to "fiscal codification of traditions that probably for a long time had existed in many parts of the" Turkmen Empire "were considered there.

In the second chapter, "The State of the Safavids in the CHI" is shown a confusion of issues on religious and ethnic origin of the Safavids, the tendentiousness characteristics of this state as "Iranian", disclosed erroneous assessment of the events in 1576, as a struggle for hegemony in the state between the Turks and "non-turks".

Also was revealed misrepresentation of historical chronicles, in a statement to the effect of the Persian element on the policy of Shah Ismail.

In the third chapter of the thesis "The state system and the socio-economic situation of Azerbaijan in the CHI" is revealed the groundless allegations raised by the authors of works on the alleged desire of Shah Ismail I to create a Turk-Persian condominium within the Safavid administration, the wrong view about the existence of conflict between the Turkic and Persian elements up to Shah Abbas I in view of the undivided rule of the Turkic tribes and their nobles in the center and the provinces of the state, is expressed a critical attitude to the reduce of trade and economic role of Azerbaijan in the Safavid state, as well as the unintentional admission by CHI authors that the Armenians were newcomers in the territory of Azerbaijan, Georgia and eastern Turkey.

In conclusion, the main conclusions and generalizations arising from the content of the thesis are formulated.

Əla növ kağız, formatı 60x84 - ¹/₁₆
Tirajı 100 nüsxə.
AMEA TIKM

AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
A.A.BAKIXANOV adına TARİX İNSTITUTU

Əlyazması hüququnda

NƏRGİZ FAİQ QIZI AXUNDOVA

XV-XVI ƏSR AZƏRBAYCAN DÖVLƏTLƏRİ
«İRANIN KEMBRİC TARİXİ»NDƏ

İxtisas: 5503.02 – Vətən tarixi

Tarix üzrə fəlsəfə doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün
təqdim edilmiş dissertasiyanın

A V T O R E F E R A T I

Bakı – 2013